

Рошаль Владимир Аркадьевич

-- 20 --

Это случилось в 1996 году. Случилось, как водится, в Мадриде, куда была направлена мощная делегация Росэксимбанка. Кто не очень в курсе, скажу, что Росэксимбанк — это приёмная дочь ВЭБа, а родная мать у него (неё) — это МВЭС.

Действующие лица и исполнители: финансисты Рошаль Владимир, Бирючинский Александр, юрист Державина (Егорова) Марина. Все довольно высокопоставленные. Ибо поехали заключать кредитное соглашение с одним из ведущих испанских банков, а именно: с Банко Сантандер. Время тогда у нас было не то, что богатое, не совсем и бедное, но рынки вещевые ещё работали вовсю. С мясом было получше, но хотелось большего. Поэтому ожидаемый кредит был на закупку оборудования для мясоперерабатывающего производства (хамон производить и прочие деликатесы). Дело государственной важности. Поэтому — Росэксимбанк, а не кто-то там. Молодые и голодные волки российского финансового бизнеса с Арбат Стрит (мы тогда на Арбате сидели).

Не знаю, как сейчас, но тогда денег у волков было немного. Поэтому мы не постеснялись поехать за счёт принимающей стороны. Вы, наверное, подумали, что за счёт BS. Отнюдь — принимала нас фирма-поставщик оборудования мясного. Названия не помню, потому что опекали нас в Мадриде в основном выходцы из отечественного шоу-бизнеса во главе с Владимиром Назаровым. (Знаете, наверное, на Юго-Западе Москвы есть или был Театр Владимира Назарова. Он ещё автор популярного шлягера:

«Ах, карнавал, удивительный мир,
Где перемешан Париж и Каир...»)

Так, вот, разместились мы в отеле, где не нужно было паспорта оставлять на ресепшене, 5 звёзд, Гранд Отель. Не хухры-мухры. Большой и красивый.

Получили ключи от своих номеров, все номера на одном этаже, но двоим, мне и Бирючинскому, долго из лифта идти в одну сторону, а Державиной — в другую. Так мы и ходили после возвращения с переговоров дня три. А на четвёртый день случился момент истины, из серии «бабушка приехала». Открываем мы с Александром свои номера, и тут подозрительный шум сзади. Оборачиваемся — кто-то открывает дверь в номере напротив наших. Присмотрелись — а это Державина. Оказывается, три дня мы ходили в разные стороны, но завершали свои пути в одной точке, но в разное время (девушки не торопятся). А в этот раз мы с Сашей заболтались в пути и встретились все троём одновременно. Было смешно. Никогда не останавливайтесь в европейских столицах в крупных пятизвёздочных отелях. Как прежде — три звезды и ничего лишнего.

А теперь о деле. Вели мы переговоры с серьёзным банкиром. Ему было, наверное, столько лет, сколько мне сейчас. Генеральный менеджер. Прошли дни. Всё согласовали, наконец. Как раз к обеденному перерыву, ланч-тайм. Пошли перекусили, чем бог послал. На улице тепло. Апрель в Мадриде = июль в Москве. Почти. Возвращаемся в банк. Осталось лишь подготовить экземпляры к подписанию, подписать и с плеч долой. Заводят нас троих в переговорную и предлагают подождать, пока всё распечатают, проверят, и мы заключим это соглашение. Хорошо. Сидим. Ждём. Полчаса. Час. Полтора. Два. Пляска нервов. Как самый старший, я не выдерживаю.

Раз-два-три-четыре-пять.

Я иду искать.

Кто не спрятался — я не виноват.

Искал недолго.

Бороться и искать, найти и не сдаваться!

Нашёл нашего переговорщика. Хороший, большой красивый кабинет. Он спит за большим красивым столом. Сиеста. Кто ж работает после обеда в Испании. А живут хорошо. В футбол хорошо играют — Реал-Мадрид, Барселона. Только без сепаратизма давайте!